

О.В. Черепанова, С.Г. Максимова, Л.Д. Демина, М.Б. Максимов
**Специфика анализа межпоколенных стереотипов
 психосемантическим методом «множественных
 идентификаций» (поведенческий аспект
 формирования установок)**

Картина мира субъекта как представителя того или иного поколения включает не только когнитивные, но и аксиологические компоненты. Человеческое сознание гетерогенно. Системообразующими факторами сознания являются и половая, и возрастная, и профессиональная принадлежности человека. Значимость этих факторов различна в разных содержательных пластах обыденного сознания, и дифференцировать их влияние можно только на основе специально организованного многофакторного исследования [1–2].

В задачу настоящего исследования входили разработка психосемантической методики, позволяющей выделить межпоколенческие стереотипы путем построения субъективных семантических пространств, и апробация этой методики с целью выделения стереотипов различных поколений в семейно-бытовой сфере на материале молодого и старого поколения.

Психосемантический подход опирается на методический принцип исследования личности человека через изучение «пристрастности» человеческого сознания. Человеческое сознание полифонично в смысле множественности «Я» и диалогично [3]. Человеческий поступок, как собственный, так и чужой, оценивается с позиции множества значимых других.

Отношения образа «Я» в системе интериоризированных образов значимых других и их ценностных ориентаций определяют и представление человека о своем месте в жизни, и соответствие или несоответствие его бытия ценностным меркам, диктуемым различными ролевыми позициями [4; 5].

Авторы данной публикации использовали психосемантическую методику «множественной идентификации» применительно к выделению межпоколенных стереотипов. В этой методике сопоставление ролевых позиций («Я», «Близкий пожилой человек», «Близкий молодой человек» и т.д.) и выявление стоящих за ними идентификаций проводились через описание характерных поступков. Испытуемым предъявлялся список поступков, и они должны были определить вероятность того или иного поступка для каждой из анализируемых ролевых позиций.

Было выделено 32 поступка, условно разделенных на четыре группы: стереотипные, рефлексивные, социально-ролевые, импульсивные.

Процедура эксперимента. Испытуемые оценивали вероятность каждого из 32 поступков по биполярной семибалльной шкале (от –3 до +3) со следующих ролевых позиций: 1) Я; 2) Я в прошлом; 3) Идеальное Я; 4) Старшее поколение как социальная группа; 5) Близкий пожилой человек; 6) Молодое поколение как социальная группа; 7) Близкий молодой человек; 8) Когда Я буду старым.

После проведения процедуры шкалирования испытуемых просили дать самоотчет и ответить на анонимную анкету, включающую следующие данные: возраст, образование, семейное положение, сколько детей в семье и местожительство. По результатам ответов комплектовались группы испытуемых для дальнейшей обработки материала.

Респонденты, вошедшие в первую возрастную группу (16–24 лет), – самые молодые участники опроса. Они мало взаимодействуют с лицами пожилого и старческого возраста. Представления о старших возрастных группах молодые приобретают из СМИ, от своих друзей и родных. Поэтому, развиваясь и социализируясь в своей среде, молодежь впитывает стереотипы пожилых, разделяя мнение своей референтной группы.

Респонденты, принадлежащие ко второй, самой многочисленной возрастной группе (25–55 лет), – это люди зрелого возраста. Характеризуя их отношения и взаимодействия с пожилыми людьми, отметим определенную двойственность и неоднозначность этих социальных контактов. С одной стороны, эти люди больше общаются с лицами пожилого и старческого возраста, чем молодежь. Они имеют более реальную картину о жизни старых людей, их характерологических особенностях. В то же время многие представители этой группы (старше 40 лет) по своему возрасту близки или приближаются к такому жизненному этапу, как старость, и начинают задумываться об ее последствиях. У многих представителей этой возрастной группы появляется страх перед наступлением старости (основанный в первую очередь на страхе смерти) [6]. Поэтому у людей зрелого возраста зачастую сформированы негативные представления и стереотипы в отношении пожилых в самозащитных целях.

Третью исследуемую группу составили люди 56–80 лет – собственно люди пожилого и старческого воз-

раста. Как и представители других возрастных групп, они имеют определенные социальные представления о старости и стариках. При этом естественно, что никто другой не знает лучше пожилых, чем они сами. Социальные представления, социальные стереотипы, касающиеся старшего поколения, у них сформированы в основном в положительном русле, так как в течение своей жизни они наблюдали положительное и уважительное отношение к людям пожилого возраста, преобладавшее в то время. Однако, встречаясь в настоящее время с множеством негативных предубеждений в отношении стариков, их собственная «картина старости» также, скорее всего, изменилась.

Важно отметить, что в научной работе изучалось формирование социальных представлений в контексте межпоколенного взаимодействия: опрашивались семьи, в которых были представлены все три выделенные выше возрастные группы. Участием семей в исследовании была достигнута задача проследить изменение с возрастом, от одного поколения к другому, системы социальных представлений о людях пожилого возраста. Все участвовавшие в исследовании респонденты – жители Алтайского края.

1. Возрастная группа от 16 до 24 лет. Выявлено два значимых фактора. Наиболее значимый первый фактор имеет собственный вес $L = 12,671$ и объясняет $D = 39,598\%$ накопленной дисперсии. Со значимыми индивидуальными весами сюда вошли репертуары «Идеальное Я» ($-0,66$), «У молодого поколения как социальной группы» ($0,62$), «У вас, когда будете старыми» ($-0,35$). Описывая данные роли, молодежь выделила следующие конструкты:

- 17. Никогда не стремиться понять другого человека ($-0,97$);
- 29. Никогда не стремиться быть в курсе всех событий в своей стране ($-0,91$);
- 30. Никогда не читать газеты ($0,90$);
- 24. Никогда не помогать родным материально ($-0,88$);
- 19. Никогда спокойно не воспринимать критику в свой адрес ($-0,82$);
- 15. Никогда не посещать церковь ($-0,80$);
- 27. Постоянно опаздывать даже на важные встречи ($-0,80$);
- 25. Всегда жалеть самого себя ($-0,64$).

Таким образом, молодежь здесь описывает некую противоположность сложившемуся идеальному образу. Отмечается, что данные характеристики присущи в первую очередь молодому поколению в целом и близкому молодому человеку (индивидуальный вес $0,68$). Факторные веса репертуаров, описывающих людей пожилого возраста, очень малы, хотя можно сделать некоторые выводы и по ним. Для старшего поколения в целом описанные выше поступки малохарактерны ($-0,04$), зато у близкого пожилого они встречаются несколько чаще ($0,07$), хотя факторный

вес в данном случае действительно незначителен. Интересно, что предсказывая свое будущее, когда они сами будут старыми, молодые люди отмечают, что они будут ближе к своему идеалу, и описанные негативные поступки для них будут менее характерны ($-0,35$).

По содержанию конструктов, вошедших в первый фактор в младшей возрастной группе (16–24 года), можно назвать такой, как характеризующий «эгоистичного, замкнутого в себе человека».

Во второй фактор ($L = 8,318$, $D = 65,592$) в данной возрастной группе вошли следующие конструкты:

- 9. Никогда не переживать бессмысленность своей жизни ($0,97$);
- 12. Никогда не контролировать действия близких, не вмешиваться в их личную жизнь ($0,84$);
- 10. Никогда не страдать от чувства одиночества ($0,84$);
- 13. Всегда говорить приятное людям, чтобы поднять им настроение ($0,79$);
- 11. Стараться заполнить время интересными и полезными делами ($0,78$);
- 7. Не отказывать себе ни в чем, даже если приходится брать деньги в долг ($0,75$).

Данные поступки не характерны для близкого пожилого ($-0,24$) и старшего поколения в целом. Для молодых людей они более характерны, причем для молодого поколения в целом больше, чем для близкого молодого человека (соответственно $0,32$ и $0,2$).

Следовательно, второй фактор в данной возрастной группе описывает «активного, целеустремленного человека».

Сильная корреляция между репертуарами в данной группе наблюдается между элементами «Идеальное Я» и «У вас в современной жизни» ($0,71$), что говорит о высокой самооценке молодежи. Старшее поколение явно не «дотягивает» до идеала, корреляция между «Идеальное Я» и «У старшего поколения» очень слабая, обратная ($-0,15$); «Близкий пожилой» немного более приближен к идеалу (корреляция между «Идеальное Я» и «У близкого пожилого человека» $0,10$), хотя и здесь этот показатель практически незначим.

В представлениях молодых людей сложился следующий образ пожилого человека. Для пожилых практически не характерно импульсивное поведение; редко, но все-таки встречаются у них поступки, относящиеся к рефлексивному поведению. Достаточно часто лица старшего поколения совершают поступки в рамках стереотипного поведения. В рамках социально-ролевого поведения старым людям присуще довольно болезненно воспринимать критику в свой адрес, они иногда пытаются встать «на место другого», чтобы понять его, иногда говорят приятное людям, чтобы поднять им настроение, в то же время они пытаются контролировать действия близких, а также во многом ограничивают себя и откладывают «на черный день». Пожилые люди не стараются заполнить время инте-

ресными делами, ничего не делают бульшую часть дня, отчего многие из них часто переживают бессмысленность своей жизни и страдают от одиночества.

Все это говорит о том, что хотя лица пожилого и старческого возраста в представлениях молодых людей далеко не соответствуют образу «идеального человека», однако их оценки не носят категоричный, резко негативный характер. В стереотипных представлениях молодежи имеются как позитивные, так и негативные характеристики в отношении пожилых людей.

2. Лица в возрасте от 25 до 55 лет. В данной возрастной группе в первый фактор ($L = 10,973$, $D = 34,853\%$) вошли следующие конструкторы:

18. Постоянно заниматься самообразованием (0,94);

6. Никогда не скрывать от родных сделанную дорогую покупку (0,91);

20. Никогда не вести себя вызывающе (0,89);

25. Никогда не жалеть себя (0,89);

17. Всегда стремиться понять другого человека (0,86);

26. Никогда не прислушиваться и не следовать советам знакомых (0,85);

13. Всегда говорить приятное людям, чтобы поднять им настроение (0,84).

Данные качества не присущи молодому поколению в целом (его индивидуальный вес составил (0,69) и близкому молодому человеку (-0,76). Отмечается в среднем низкая их «присущность» как старшему поколению вообще, так и близким пожилым людям (соответственно -0,04 и 0,18).

Первый фактор характеризует «независимого, но приятного в общении человека», которого люди среднего возраста не находят ни в молодых, ни в лицах пожилого возраста.

Во второй фактор ($L = 7,154$, $D = 57,209\%$) со значимыми индивидуальными весами вошли репертуары «У старшего поколения как социальной группы» (-0,40), «У молодого поколения как социальной группы» (0,32). Среди выделенных конструкторов отметим:

12. Постоянно контролировать действия близких (-0,91);

29. Никогда не стремиться быть в курсе всех событий в своей стране (-0,86);

32. Никогда не интересоваться политикой (-0,79);

30. Никогда не читать газет (-0,78);

8. Никогда не принимать рискованных решений (0,76);

14. Никогда не заботиться о других людях (-0,75);

7. Не отказывать себе ни в чем (0,74);

23. Постоянно заботиться о своей внешности (0,73);

22. Постоянно рассчитывать на помощь других людей (-0,72).

Следовательно, для молодого поколения в целом более характерны данные поступки, чем для старшего поколения. В то же время они иногда встречаются у близких пожилых людей (0,08), а в группе близких молодых людей – реже, чем у молодого поколения в целом (индивидуальный «вклад» репертуара «У близкого молодого человека» составил всего 0,001).

По содержанию конструкторов второй фактор соотносится и близок первому фактору в младшей возрастной группе (от 16 до 24 лет); он также характеризует «эгоистичного, замкнутого в себе человека».

Анализ корреляций репертуаров в данной возрастной группе (25–55 лет) показал, что для среднего возраста наиболее значимы корреляции между репертуарами «У вас в современной жизни» и «У вас в прошлом» (сильная корреляция, равная 0,72), «У вас в современной жизни» и «У вас, когда будете старыми» (средняя корреляция 0,53). Причем значимые корреляции наблюдаются между репертуарами «Идеальное Я» и «У вас в прошлом» (0,47), а также «Идеальное Я» и «У вас, когда будете старыми» (0,43). Корреляции же между репертуарами «Идеальное Я» и «У старшего поколения», а также «Идеальное Я» и «У близкого пожилого человека» слабые (соответственно 0,28 и 0,27). Все это говорит о том, что для людей среднего возраста характерна более высокая оценка своей жизни, своих достижений, чем жизни, деятельности, поведения пожилых людей. Зрелые люди, анализируя свое прошлое и предсказывая свое будущее состояние, когда они будут старыми, дают себе более высокие оценки, чем окружающим их в настоящий момент лицам пожилого возраста.

Обобщая полученные данные в группе людей в возрасте от 25 до 55 лет, можно сделать следующие выводы. В их сознании сложился довольно противоречивый образ старого человека: старые люди практически не занимаются самообразованием, однако стремятся быть в курсе всех событий в своей стране, интересуются политикой и достаточно часто читают газеты; иногда они ведут себя вызывающе (появляются в общественных местах в нетрезвом виде, употребляют жаргонные слова); редко говорят приятное людям, чтобы поднять им настроение, не всегда стремятся понять другого человека, часто жалеют себя, но при этом заботятся о других людях, защищают обиженных, во многом ограничивают себя, часто прислушиваются к советам знакомых и следуют им, не пытаются контролировать действия близких, не рассчитывают на помощь со стороны и иногда принимают рискованные решения; они не стараются высказать свое мнение вслух и малообщительны; не слишком заботятся о своей внешности. Люди зрелого возраста отмечают наличие импульсивного поведения у пожилых. В целом же для старшего поколения характерно социально-ролевое, стереотипное, а также рефлексивное поведение.

3. Лица 56–80 лет. Анализ полученных данных в этой группе наиболее интересен, так как здесь пожилые люди дают оценку собственной деятельности, собственному поведению.

Первый фактор здесь имеет собственный вес $L = 12,055$ ($D = 41,912\%$). Сюда со значимыми индивидуальными весами вошли репертуары «Идеальное Я» (0,48), «У старшего поколения как социальной группы» (–0,46), «У близкого пожилого человека» (–0,67), «У молодого поколения как социальной группы» (–0,65).

В первый фактор с наибольшими весами вошли следующие конструкторы:

- 14. Постоянно заботиться о других людях (0,96);
- 2. Никогда не высказывать свое мнение вслух (0,96);
- 12. Никогда не контролировать действия близких (0,96);
- 19. Всегда спокойно воспринимать критику в свой адрес (0,96);
- 27. Никогда не опаздывать (0,96);
- 25. Никогда не жалеть себя (0,94);
- 28. Стараться остаться незамеченным (0,92);
- 13. Всегда говорить приятное людям, чтобы поднять им настроение (0,92);
- 17. Всегда стремиться понять другого человека (0,91);
- 16. Никогда не хвастаться своими успехами в чем-либо (0,89).

Таким образом, содержащиеся в данном факторе конструкторы описывают «скромного альтруиста», спокойного, живущего ради других. Высокий положительный вес «Идеальное Я» говорит о том, что в сознании пожилых людей сложилась модель «идеального человека», которому, к сожалению, не соответствует ни старшее поколение, ни молодежь. По репертуару «У вас в современной жизни» индивидуальный вес положителен и довольно значим (0,23), хотя и себя пожилые люди не считают близкими к своему идеалу. В то же время они надеются, что в будущем, когда будут еще более старыми, они немного приблизятся к идеалу (индивидуальный вес репертуара «У вас, когда будете старыми» составил здесь 0,39). Отметим также достаточно категоричную оценку молодого поколения, утверждающую, что в сознании пожилых людей молодежь резко противоречит образу «идеального человека».

Во второй фактор ($L = 5,137$, $D = 60,261$) вошел лишь один значимый для данной подгруппы конструктор:

- 29. Всегда стремиться быть в курсе всех событий в своей стране (0,94).

Данный поступок, причисленный к проявлению стереотипного поведения, в первую очередь не характерен пожилым людям по репертуару «У вас в прошлом» (–0,29), практически не присущ близким

пожилым людям (–0,07), а для старшего поколения характерен немного в большей степени, хотя здесь, в этом репертуаре, факторный вес очень мал (0,01).

Перейдем к анализу корреляций репертуаров, полученных у респондентов в возрасте от 56 до 80 лет. Наиболее сильная корреляция здесь была получена между репертуарами «У вас, когда будете старыми» и «У близкого молодого человека» (0,71), между «Идеальное Я» и «Когда будете старыми» (0,54), а также между «Идеальное Я» и «У близкого молодого человека» (0,47). Пожилые люди надеются с возрастом, как это ни парадоксально звучит, приблизиться по своим особенностям, по своему поведению к близким молодым людям, среди которых они нашли определенное подобие идеала. Отмечается как собственное несоответствие тому, какими бы они хотели быть (слабая корреляция 0,21), так несоответствие этому и старшего поколения, а также близких людей пожилого возраста (соответственно 0,33 и 0,30; хотя корреляции здесь немного более сильные, чем корреляция, полученная между репертуарами «Идеальное Я» и «У вас в современной жизни»).

Таким образом, в сознании людей пожилого возраста преобладают негативные представления о старшем поколении: старые люди не заботятся о других людях, но склонны контролировать действия окружающих, они часто высказывают свое мнение вслух, однако резко воспринимают критику в свой адрес, не стремятся быть в курсе всех событий в своей стране; часто прислушиваются к советам других и следуют им, а также страдают от чувства одиночества и переживают бессмысленность своей жизни.

Рассмотрим основные различия и общее в социальных представлениях разных возрастных групп о лицах пожилого возраста.

В целом с возрастом наблюдается «накопление» негативных представлений о старых людях: если у молодежи сформировался достаточно позитивный образ пожилого человека, у людей среднего возраста он более противоречивый, в нем уже имеется больше негативных характеристик старшего поколения, то у самих пожилых образ старости и старых людей явно негативен, положительных элементов в нем очень мало.

Сравнительный анализ полученных результатов по репертуарам показал, что общих для всех возрастов представлений о лицах пожилого возраста нет. Это говорит о том, что в обществе не существует четкого, однозначно определенного образа старого человека. Больше всего общих конструкторов с одинаковым знаком оказалось между средней возрастной группой и старшим поколением. Все выделенные возрастные группы сходятся во мнении, что лицам пожилого и старческого возраста практически не присуще импульсивное поведение, редко встречается у них рефлексивное поведение, достаточно часто – стереотипное. Наибо-

лее часто встречающийся тип поведения у пожилых – социально-ролевой.

В данном исследовании выявлено, что в современном обществе существует достаточно много разнообразных социальных представлений о людях пожилого возраста, как позитивных, так и негативных. Но, к сожалению, в общей структуре всех обнаруженных социальных представлений все-

таки преобладают те, которые имеют негативную направленность. Далее, как звенья одной цепи, эти представления накладывают свой отпечаток на отношение к старшему поколению, которое влияет на характер взаимодействий различных социальных групп с пожилыми, а в конечном итоге все это сказывается на самом старом человеке, на его отношении к самому себе.

Библиографический список

1. Петренко, В.Ф. Основы психосемантики / В.Ф. Петренко. М., 1997.
2. Петренко, В.Ф. Психосемантический анализ динамики общественного сознания (на материале политического менталитета) / В.Ф. Петренко, О.В. Митина. Смоленск, 1997.
3. Шибутани Т. Социальная психология / Т. Шибутани. Ростов н/Д, 1998.
4. Максимова, С.Г. Особенности формирования со-

циальных стереотипов у лиц пожилого и старческого возраста в контексте личностного восприятия / С.Г. Максимова // Образование и социальное развитие региона. 2001. №3–4.

5. Максимова, С.Г. Социально-психологические особенности личности позднего возраста / С.Г. Максимова. Барнаул, 1998.

6. Краснова, О.В. Социальная психология старения / О.В. Краснова, А.Г. Лидерс. М., 2002.